

УДК 316.356.2

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-1-112-121

Некоторые аспекты формирования и реализации современной семейной политики Российской Федерации

**Давид Таймуразович Торчинашвили, Наталья Ивановна Скок,
Юлия Ивановна Колтунова**

Кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анализа концептуальных основ и практически-политических аспектов формирования и реализации современной семейной политики Российской Федерации. Семья, ее теоретическое осмысление и семейная политика рассмотрены как динамичные, исторически, культурно и социально-экономически определенные феномены. Дана ретроспектива формирования современной семейной политики, охарактеризован уровневый характер ее реализации. На основе анализа базовых документов, определяющих формирование и реализацию семейной политики, экспертных оценок и теоретических исследований сделан вывод о фамилистическом характере модели современной семейной политики Российской Федерации. Выявлены основные аспекты субъектности семьи как принципиального положения современной семейной политики. Систематизированы проблемы реализации семейной политики, выделена группа проблем, связанных с многосубъектностью современной семейной политики, даны рекомендации по усилению научно-методологического и информационного сопровождения семейной политики.

Ключевые слова: семья, фамилизм, семейная политика, факторы семейной политики, проблемы формирования и реализации семейной политики

Для цитирования: Торчинашвили, Д. Т. Некоторые аспекты формирования и реализации современной семейной политики Российской Федерации // Д. Т. Торчинашвили, Н. И. Скок, Ю. И. Колтунова. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-1-112–121 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 1. – С. 112–121.

Some aspects of the formation and implementation of the modern family policy of the Russian Federation

David T. Torchinashvili, Natalia I. Skok, Yulia I. Koltunova

Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of the conceptual foundations and practical-political aspects of the formation and implementation of modern family policy of the Russian Federation. The family, its theoretical understanding and family policy are considered as dynamic, historically, culturally and socio-economically defined phenomena. A retrospective of theoretical approaches to the sociological study of the family, domestic and foreign models of social policy is given, the level nature of its implementation is characterized. Based on the analysis of the basic documents defining the formation and implementation of family policy, expert assessments and theoretical studies, the conclusion is made about the familistic nature of the model of

modern family policy of the Russian Federation. The main aspects of the subjectivity of the family as a fundamental position of modern family policy are identified. The problems of implementing family policy are systematized, a group of problems related to the multi-personality of modern family policy is identified, and recommendations are given to strengthen the scientific, methodological and informational support of family policy.

Keywords: family, familism, family policy, factors of family policy, problems of formation and implementation of family policy

For citation: Torchinashvili, D. T., Skok, N. I., & Koltunova, Yu. I. (2022). Some aspects of the formation and implementation of the modern family policy of the Russian Federation. Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 112-121. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-1-112-121

Введение

Отечественная социология семьи получила новый импульс развития на рубеже XX–XXI вв. Причиной тому стало взаимоналожение ряда процессов, следовавших за коренными социально-политическими и социально-экономическими переменами на территории бывшего СССР. Кризисный характер этих перемен выразился в существенном (по ряду оценок — катастрофическом) снижении уровня и качества жизни основной части населения, что сказалось как на мотивации демографического поведения, так и на деформации ценностных установок относительно семьи и семейной жизни. Суммарный эффект этих тенденций принял угрожающий характер, а графическое выражение их статистики получило название «русский крест». Развитие семьи в новых реалиях России в глобальном мире, теоретическое осмысление семьи на новом историческом этапе и постепенное формирование семейной политики — взаимосвязанные процессы, активизировавшиеся в начале XXI в.

В практически-политическом плане с конца 1990-х происходит не только постепенное возвращение государства в социальную сферу, но и постепенное формирование семейной политики как особого направления. Свидетельством тому стали Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. «Об основных направлениях государственной семейной политики», Семейный Кодекс (1996 г.), принятие Концепции демографической политики Российской Федерации (2007 г.), проведение Года семьи (2008 г.). В 2014 г. принята Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [1] (далее — «Концепция») с последующей разработкой мер по реализации ее базовых положений в регионах [2].

Интерес к семье и семейной политике в концептуальном плане выражается в исследовании ее в различных аспектах: социологическом [3], историческом [4], правовом [5], институциональном [6], демографическом [7]. В связи с изучением состояния и перспектив семьи, анализа и прогнозов демографических процессов сформировались два основных подхода, принципиально различных по характеру выводов относительно семьи, демографической и семейной политики: модернистский и фамилистский.

Несмотря на активное изучение динамики моделей семейной политики и ее актуального состояния в Российской Федерации [8–10], исследователи воздерживаются от прямой характеристики действующей модели семейной политики. Многочисленные

проблемы реализации семейной политики рассматриваются исследователями разрозненно, что мешает выработке практических рекомендаций. Все это определило выбор предметного поля исследования: теоретические и практико-политические аспекты разработки семейной политики в России в первые десятилетия XXI в. и постановку цели работы: анализ теории и практики семейной политики России начала XXI в. Соответственно, задачами работы являются, во-первых, анализ концептуального содержания современной семейной политики в Российской Федерации и, во-вторых, систематизация проблем теоретического и практического характера, актуализированных началом реализации государственной семейной политики.

К исследованию привлечены официальные издания документов [11], актуальные диссертационные исследования фамилизма [12], работы ведущих исследовательских центров — Института демографических исследований и Института социологии РАН и специалистов, прежде всего С. И. Голода, Т. К. Ростовской, О. В. Кучмаевой, А. И. Антонова, А. Г. Вишневого, Х. Г. Адзиева.

Материалы и методы

В исследовании, согласно его предмету и поставленной цели, использован ряд общенаучных и частнонаучных методов.

Исторический подход в данном исследовании предполагает понимание семьи и семейной политики как исторически изменяющихся феноменов, динамических систем, связанных с потребностями человека и общества, его стабильностью и развитием в конкретных социально-культурных, политических и экономических условиях. Этот подход представлен в работах социологов [3; 10], демографов [7], политологов [9], а также в изучении российского законодательства о семье [13].

Метод анализа документов использован при изучении базовых документов, регламентирующих государственную семейную политику и ее реализацию.

Системный подход, в рамках которого семья и семейная политика рассматриваются как системы и как элементы более широких социальных систем. Методологически продуктивными представляются отмеченные многими исследователями интегральные свойства семьи, возникающие не как сумма индивидуальных характеристик ее членов, а как результат целостности системы. Важен системный подход и в исследовании факторов развития семьи. Неслучайно, что Рассел Л. Акофф, один из пионеров системного подхода в менеджменте, именно на примере проблем регулирования рождаемости в развивающихся странах иллюстрировал необходимость системного, а не механистического подхода к их пониманию и решению, обратив внимание на социокультурную обусловленность мотивации демографического поведения.

Структурно-функциональный подход использован при рассмотрении состава и динамики функций семьи, содержания и распределений функций и полномочий органов государственного и местного самоуправления в реализации семейной политики. Это особенно актуально в связи с разграничением функций органов управления и организации их взаимодействия в проведении семейной политики.

Метод сравнительно-исторического анализа использован при исследовании теоретических подходов и концептуальных позиций в отечественной и зарубежной социологии семьи, а также и при исследовании моделей семейной политики в СССР, России и европейских странах. В совокупности это и позволило сделать вывод о фамилистическом характере современной модели семейной политики в России.

Литературный обзор

В эволюции семейной политики в России рубеж XX–XXI вв. характеризуют как кризисный. Это связано с резким переходом от патерналистского участия советского государства в делах семьи и фактического «перехвата» государством семейных функций к установке на автономию и самообеспечение семьи в начале 1990-х. В условиях ускоренного перехода к рыночной экономике экономическая и социальная дезадаптация значительной части населения быстро привела к кризису традиционных семейных ценностей. Поэтому ни в экономическом, ни в духовном аспекте семья оказалась не готовой к реализации всех «возвращенных» ей государством функций [5]. Рост социального неблагополучия и падение рождаемости привели к тому, что уже в 1993 г. появляется первая концепция стратегического развития семейной политики, а в 1996 г. семейная политика получает государственной статус. Возвращение государства в социальную сферу, начатое в 1996 году, и научно-исследовательский интерес к семье и семейной политике обозначили два взаимосвязанных направления деятельности в этой сфере: практически-политическое и концептуальное. Само появление термина «семейная политика» и последующая разработка этого понятия было результатом этого взаимодействия [8].

Осмысление демографических процессов и исторической трансформации семьи привело к формированию в исследовательском сообществе двух подходов, различно трактующих демографическую ситуацию и перспективы семьи. Модернистский подход, ярко представленный, например, в работах А. Г. Вишневого, предполагает, что демографические процессы имеют глобальный характер и должны рассматриваться с точки зрения саморегуляции численности населения Земли: снижение смертности вызывает реакцию снижения рождаемости [14]. Этот подход не предполагает активной семейной политики, особенно в аспекте стимулирования рождаемости. Основное внимание уделяется модернизационным процессам в экономике, культуре, образе жизни.

В рамках фамилистского (семьецентрического) подхода, разработку которого связывают с работами А. И. Антонова [15], демографические процессы современности трактуются как катастрофические, особенно в России. Демографическое поведение, в связи с действием социально-экономических и культурных факторов, рассматривается как объект активной семейной политики, а сама семья — как один из системообразующих социальных институтов, стабилизирующих общество [15].

Результаты и обсуждение

Несмотря на то, что с конца 1990-х семья постепенно возвращается в круг политических и экономических интересов государства, вплоть до последнего времени исследо-

ватели говорили о неопределенном статусе семьи, о противоречиях в законодательной базе семейной политики [13], о краткосрочном характере предпринимаемых ранее мер поддержки семьи [5]. «Концепция» в развитии семейной политики России имеет, безусловно, этапный характер. Принципиальными моментами являются утверждение высокого социального статуса семьи, утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни в качестве приоритета, неоднократное указание на их важность и определение брака как союза мужчины и женщины [1], отражение взаимосвязи экономических и духовно-нравственных факторов развития семьи [1]. Сравнительный анализ существующих моделей семейной политики: либеральной, консервативной, социал-демократической и южно-европейской, как и указание на особое положение пост-социалистических стран [6; 8–10], позволяет сделать вывод, что по базовому содержанию «Концепция» носит истинно фамилистский характер.

По охвату факторов поддержки семьи «Концепция» имеет системный характер. Однако именно эта системность заставляет по-новому взглянуть на возможные противоречия и проблемы, связанные с ее реализацией. Прежде всего, стоит различать взаимосвязанные группы концептуальных и практически-политических проблем.

В концептуальном плане важны разработка понятийного аппарата и развитие методологии исследования семьи. Например, само определение семьи, как главного субъекта правовых отношений, «широкая» и «узкая» трактовка семейной политики все еще остаются предметом дискуссий [6; 10]. Концептуальное обоснование нужно и для организации исследований, особенно на региональном и местном уровнях. Так, политики часто отмечают, что семья остается в составе базовых ценностей населения, а исследователи напоминают, что важно знать, какова мотивация брачного поведения, какая модель семьи выступает желательной для молодежи [7]. Концептуальные основы важны и для истолкования статистических данных, например, исследователи предупреждают, что неоднократно упомянутая эффективность «материнского капитала» не должна вводить в заблуждение относительно долгосрочных прогнозов [15]. Экспертное сообщество стоит рассматривать как субъект социальной политики, поскольку его работа не только фиксирует актуальное положение дел, но на уровне экспертных оценок оказывает влияние на формирование и реализацию семейной политики [11].

В практически-политическом плане реализация семейной политики нуждается как в правовом, так и в ресурсном обеспечении. Например, перечень поправок в Семейный Кодекс РФ наглядно показывает трудности совершенствования законодательства о семье, а делегирование значительной части полномочий на региональный уровень — проблемы согласования возлагаемой на регионы ответственности и их финансовых возможностей реализации семейной политики [6].

Анализ актуальных исследований и практики позволяет систематизировать существующие проблемы реализации семейной политики не только по макросистемным и внутрисемейным уровням ее реализации, но и по источникам: демографическим, социально-экономическим, правовым, ценностным и культурно-образовательным. Их действие проявляется во взаимосвязи как на глобальном, так и региональном и местном уровнях. Исследователи уже отмечают, что западные образцы новейших моделей демографического поведения начинают оказывать влияние и в России [16]. Среди социаль-

но-демографических и социально-экономических проблем на первое место выдвигается поляризация семей по уровню и качеству жизни.

Принципиальное положение «Концепции» о многосубъектном характере семейной политики, о том, что семья и государство — партнеры в ее реализации, подразумевает переход семьи из позиции объекта поддержки в позицию партнера, субъекта, имеющего собственные специфические интересы, осознающего и реализующего их наряду с интересами других субъектов, перечисленных в «Концепции» [1]. Анализ исследовательской литературы показал, что при всем внимании к факторам реализации семейной политики [10] эта группа проблем еще не выделена как самостоятельный предмет изучения. Между тем реализация практически всех функций семьи затрагивает интересы различных субъектов, в частности интересы бизнеса, что наглядно при рассмотрении корпоративной семейной политики [6]. Согласование интересов перечисленных субъектов или их конфликт — вопрос действий по урегулированию возможной конфликтности, а значит и активной социальной коммуникации, диалога, что требует навыков и соответствующих институтов согласования.

Реализация воспитательной и образовательной функций семьи может быть, пожалуй, самым ярким примером взаимодействия глобальных тенденций, региональных особенностей и местной специфики, на фоне которых и разворачиваются конфликты интересов и обозначаются новые проблемы. Например, идея усиления воспитательной роли семьи, повышение статуса родителей в воспитании требует и повышения «семейно-родительской компетентности граждан» [17]. Традиционная связка «семья и школа» в деле воспитания уже давно дополнена участием социальных сетей, за которыми стоят не только новые коммуникативные возможности, но и вполне реальные коммерческие интересы. Технические возможности постепенно меняют и характер образования. Неслучайно, именно вопрос о цифровизации образования стал поводом активизации и консолидации родительского сообщества. Пример Родительского Всероссийского Сопротивления (РВС) [18] может быть примером действительных трудностей согласования интересов субъектов семейной политики, обозначенных в «Концепции». Поскольку основные направления деятельности РВС связаны с базовыми функциями семьи, образовательной и здоровьесберегающей, постольку частный пример РВС представляется показательным по ряду позиций. Во-первых, семья и семейная политика в силу своей актуальности для большинства граждан всегда оказывается в поле зрения различных политических сил. Влияние противоборствующих политических сил на принятие решений в области семейной политики и связь их с политическим циклом уже отмечены исследователями [6]. Во-вторых, наглядны противоречия понимания проблем различными группами и институтами, а механизмов диалога и согласования явно недостаточно. В-третьих, это еще одно подтверждение присутствия «семейного аспекта» в различных сферах жизни, что и определяет специфику семейной политики.

Для всех выделенных и охарактеризованных выше групп проблем реализации семейной политики стоит выделить информационно-коммуникативный и образовательный (просветительский) аспекты. Неслучайно одна из программ, утвержденных правительством Тюменской области, связывает задачи формирования ценностей се-

мейной жизни с просвещением, а ее организация отражает многосубъектность семейной политики [2].

Выводы

Итак, проведенный анализ позволяет заключить, что действующая Концепция государственной семейной политики по ряду базовых положений может быть охарактеризована как фамилистическая — система идей, предпочтительных ценностей и социально-экономических действий, ориентированных на семью.

Возможности фамилистического подхода в исследовании семьи и семейной политики связаны с интеграцией институционального и межличностного уровней исследования с учетом не только функционального, но и ценностного аспектов. Сегодня, когда формирование семейной политики и ее реализация рассматриваются как комплексная задача, что предполагает правовой, политический, идеологический, научно-методологический и другие аспекты, а не сведение, как это было в 1990-е гг. лишь к мерам материальной помощи малообеспеченным семьям, такая междисциплинарность фамилизма как научного направления представляется особенно актуальной. Возможности объединить исследования семьи как института и как малой группы уже отмечены исследователями [19], а инструментарий требует дальнейшего развития в конкретных исследованиях.

Существование комплекса проблем и потенциальная конфликтность реализации многосубъектной семейной политики делают необходимым в том числе и ее постоянное научно-методическое обеспечение. Статистических данных, сколь ни важны они для анализа ситуации и оценки эффективности действий, недостаточно. Необходимо социологическое и социально-психологическое сопровождение реализации семейной политики, арсенал методов для которого уже наработан. Столь же необходимым является информационно-коммуникативное ее обеспечение, содержанием которого будут не только информирование, но и диалог, согласование интересов субъектов семейной политики.

Список источников

- [1] Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. – Текст : непосредственный // Государственная семейная политика в Российской Федерации. Сборник материалов. – Москва : Издание Государственной Думы, 2014. – С. 8–25.
- [2] Комплексная программа просвещения и формирования ценностей семейной жизни среди детей, подростков, молодежи и родительской общественности в Тюменской области до 2025 года : утверждена распоряжением Правительства Тюменской области от 27 декабря 2019 г. № 1796-рп. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570894192>. – Текст : электронный.
- [3] Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С. И. Голод. – Текст : электронный // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/golod.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

- [4] Вишнеvский, А. Г. Эволюция российской семьи. Кризис семейных ценностей с исторической точки зрения / А. Г. Вишнеvский. – Текст : непосредственный // Экология и жизнь. – 2008. – № 7. – С. 4–11.
- [5] Сазонова, А. В. Проблемы формирования государственной семейной политики / А. В. Сазонова. – Текст : непосредственный // Власть. – 2007. – № 4. – С. 21–24.
- [6] Козлов, В. А. Институциональный подход к разработке семейной политики / В. А. Козлов. – Москва : Институт экономики РАН, 2010. – 51 с. – Текст : непосредственный.
- [7] Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 : монография / Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. – DOI 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210. – Москва : ООО «Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2021. – 414 с. – Текст : непосредственный.
- [8] Адзиев, Х. Г. Семейная политика Российской Федерации / Х. Г. Адзиев. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 4. – С. 149–164.
- [9] Носкова, А. В. Эволюция государственной семейной политики в России : от советских к современным моделям / А. В. Носкова. – DOI 10.24833/2071-8160-2013-6-33-155-159. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО – Университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 155–159.
- [10] Ростовская, Т. К. Семья в системе социальных институтов общества : учебное пособие / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева. – Москва : Галлея принт, 2015. – 372 с. – Текст : непосредственный.
- [11] Государственная семейная политика в Российской Федерации : сборник материалов / Федеральное собрание Российской Федерации, Государственная дума ; [сост.: И. Ф. Ковтуненко, А. П. Покровская]. – Москва : Издание Государственной Думы, 2014. – 432 с. – Текст : непосредственный.
- [12] Березовая, А. Ю. Фамилизм как система ценностей российской семьи : региональный аспект : специальность : 22.00.06 «Социология культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Березовая Анна Юрьевна ; Волгоградский государственный медицинский университет. – Волгоград, 2017. – 320 с. – Текст : непосредственный.
- [13] Кузин, С. И. О реализации государственной семейной политики в современной России / С. И. Кузин, О. В. Кучмаева. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2017. – № 1. – С. 192–198.
- [14] Вишнеvский, А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* / А. Г. Вишнеvский. – Текст : непосредственный // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 6–33.
- [15] Антонов, А. И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве / А. И. Антонов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 4. – С. 134–150.
- [16] Тюменцева, Г. И. Государственная семейная политика : региональный аспект / Г. И. Тюменцева. – DOI 10.19073/2306-1340-2018-15-4-392-399 – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 392–399.

- [17] Гительсон, Н. А. Педагогические условия социально-культурного развития семьи : фамилистический подход / Н. А. Гительсон. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2011. – № 4 (29). – С. 128–131.
- [18] Родительское Всероссийское Сопротивление : сайт. – URL: <https://rvs.su>. – Текст : электронный.
- [19] Проневская, И. В. Фамилистические исследования : количественный и качественный подходы / И. В. Проневская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 4. – С. 151–163.

References

- [1] Kontsepsiya gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. (2014). Gosudarstvennaya semeynaya politika v Rossiyskoy Federatsii. Sbornik materialov. Moscow, Izdanie Gosudarstvennoy Dumy, pp. 8-25. (In Russian).
- [2] Kompleksnaya programma prosveshcheniya i formirovaniya tsennostey semeynoy zhizni sredi detey, podrostkov, molodezhi i roditel'skoy obshchestvennosti v Tyumenskoy oblasti do 2025 goda: utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Tyumenskoy oblasti ot 27 dekabrya 2019 g. No 1796-rp. (In Russian). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/570894192>
- [3] Golod, S. I. (2008). Sotsiologo-demograficheskiy analiz sostoyaniya i evolyutsii sem'i. Sotsiologicheskie issledovaniya. (In Russian). Available at: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/golod.pdf>
- [4] Vishnevskiy, A. G. (2008). Evolyutsiya rossiyskoy sem'i. Krizis semeynykh tsennostey s istoricheskoy tochki zreniya. Ekologiya i zhizn', (7), pp. 4-11. (In Russian).
- [5] Sazonova, A. V. (2007). Certain aspects of formation of family policy by the state. Vlast', (4), pp. 21-24. (In Russian).
- [6] Kozlov, V. A. (2010). Institutsional'nyy podkhod k razrabotke semeynoy politiki. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 51 p. (In Russian).
- [7] Rostovskaya, T. K., & Shabunova, A. A. (2020). Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional'nyy demograficheskiy doklad-2020. Moscow, "Izdatel'sko-torgovyy Dom "Perspektiva" LLC, 414 p. (In Russian).
- [8] Adziev, H. G. (2011). The family policy of the Russian Federation. Social and humanitarian knowledge, (4), pp. 149-164. (In Russian).
- [9] Noskova, A. V. (2013). Evolution of state family policy in Russia from soviet times to the present. MGIMO Review of International Relations, (6(33)), pp. 155-159. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2013-6-33-155-159.
- [10] Rostovskaya, T. K., & Kuchmaeva, O. V. (2015). Sem'ya v sisteme sotsial'nykh institutov obshchestva. Moscow, Galleya print Publ., 372 p. (In Russian).
- [11] Kovtunencko, I. F., & Pokrovskaya, A. P. (Eds.). (2014). Gosudarstvennaya semeynaya politika v Rossiyskoy Federatsii: sbornik materialov. Moscow, Izdanie Gosudarstvennoy Dumy, Publ., 432 p. (In Russian).

- [12] Berezovaya, A. Yu. (2017). Familizm kak sistema tsennostey rossiyskoy sem'i : regional'nyy aspekt. Diss. ... kand. sotsiolog. nauk. Volgograd, 320 p. (In Russian).
- [13] Kuzin, S. I., & Kuchmaeva, O. V. (2017). On the implementation of the state family policy in modern Russia. Vestnik Universiteta, (1), pp. 192-198. (In Russian).
- [14] Vishnevsky, A. G. (2014). The demographic revolution changes the reproductive strategy of Homo sapiens. Demographic Review, 1(1), pp. 6-33. (In Russian).
- [15] Antonov, A. I. (2010). Current demographic trends and analytical projections, the problems of family and demographic policy in the social state. Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and political science, (4), pp. 134-150. (In Russian).
- [16] Tyumentseva, G. I. (2018). State family Policy: regional aspect. Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii, 15(4), pp. 392-399. (In Russian). DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-392-399
- [17] Gitelson, N. A. (2011). Pedagogical conditions of socio-cultural development of family: family-centric approach. Man and education, 4(29), pp. 128-131. (In Russian).
- [18] Roditel'skoe Vserossiyskoe Soprotivlenie: sayt. (In Russian). Available at: <https://rvs.su>
- [19] Pronevskaya, I. V. (2010). Familisticheskie research: quantitative and qualitative approaches. Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and political science, (4), pp. 151-163. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 08.01.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2022; принята к публикации 11.02.2022.

The article was submitted 08.01.2022; approved after reviewing 30.01.2022; accepted for publication 11.02.2022.